

Что, кто в рукавичке живёт?

Альбом для
художника 1992

РУССКИЕ
И УКРАИНСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

составила Л. Грибова

рисунки

Е. РАЧЁВА

Кто, кто
с рукавицей
живёт?

Долгие зимние вечера.

*Мороз разукрашивает окна своими затейливыми узорами,
а в доме от протопленной печки тепло и уютно.*

Начинается самое время для сказок.

Ребяташки просят-уговаривают:

*— Расскажи, бабушка, сказку! Ну ещё хоть одну!
Так было в русской избе.*

Так бывало и в украинской хате.

*Много столетий тому назад придумывались эти сказки
украинским и русским народами.*

Бережно сохранили их и до наших дней.

*Конечно, каждый народ придумывал свои сказки.
И сложено их великое множество.*

Иногда получались сказки немного похожими.

*Да это и не удивительно:
ведь с самой древней древности украинский
и русский народ жили рядом.*

И языки украинский и русский очень схожи.

*А самое главное — похожи были народные мечты —
чтобы правда победила бы кривду, а добро одолело бы зло.
Сколько необыкновенной выдумки и фантазии в сказках!
Для этой книги выбраны сказки с героями-животными.*

*Но эти звери и птицы ведут себя, думают,
ходят и говорят, как люди!*

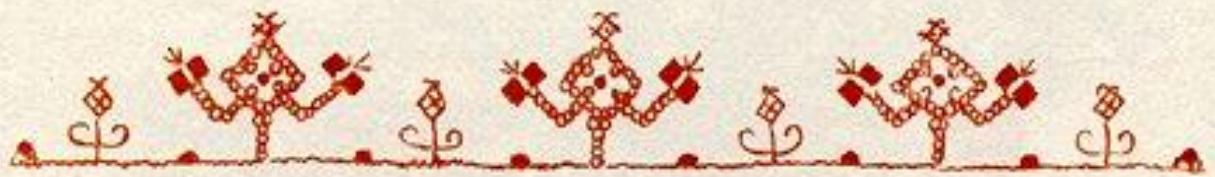
*Им свойственны человеческие достоинства
и человеческие недостатки.*

Смешные, милые, умные сказки!

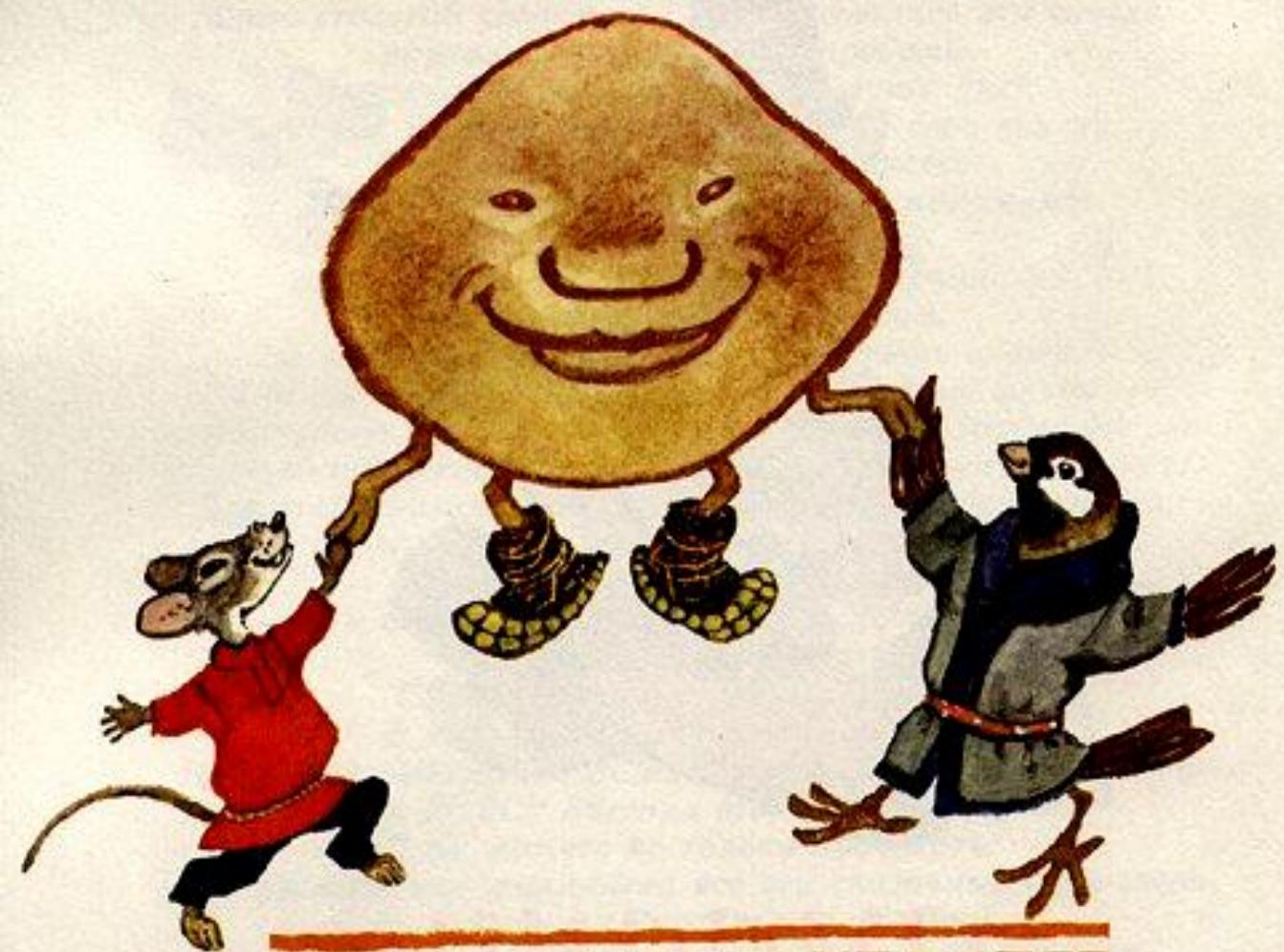
*В этой книге напечатаны рисунки
Народного художника РСФСР, лауреата Государственной
премии РСФСР Евгения Михайловича Рачёва.*

*И вы можете не только прочитать,
но и увидеть, как жили-были все эти сказочные чудо-звери.*

*За рисунки к украинским сказкам,
которые вошли в эту книгу, Международное жюри
имени Х. К. Андерсена присудило художнику Е. Рачёву
почётный диплом.*

русские сказки

Крылатый, мохнатый да масленый

На лесной опушке, в тёпленькой избушке, жили-были три братца: воробей крылатый, мышонок мохнатый да блин масленый.

Воробей с поля прилетел, мышонок от кота удрал, блин со сковороды убежал.

Жили они, поживали, друг друга не обижали. Каждый свою работу делал, другому

помогал. Воробей еду приносил — с полей зёрен, из лесов грибов, с огородов бобов.

Мышонок дрова рубил, а блин щи да кашу варил.

Хорошо жили. Бывало, воробей с охоты воротится, ключевой водой умоется, сядет на лавку отдыхать.

А мышь дрова таскает, на стол накрывает, ложки крашеные считает. А блин у печи — румян да пышен — щи варит, крупной солью солит, кашу пробует.

Сядут за стол — не нахвалятся.

Воробей говорит:

— Эх, щи так щи, до чего хороши да жирны!

А блин ему:

— А я, блин масленый, окунусь в горшок да вылезу — вот щи и жирные!

А воробей кашу ест, похваливает:

— Ай, каша, ну и каша, — рассыпчата, горяча!

А мышь ему:

— А я дров навезу, мелко нагрызу,
в печь набросаю, хвостиком разметаю—
хорошо в печке огонь горит, вот каша и го-
ряча!

— Да и я,— говорит воробей,— не про-
мах: соберу грибов, натащу бобов— вот вы
и сыты!

Так они и жили, друг друга хвалили,
да и себя не обижали.

Только раз призадумался воробей.

«Я,— думает,— целый день по лесу летаю, ножки бью, крыльшки треплю, а они как работают? С утра блин на печи лежит нежится, а только к вечеру за обед берётся. А мышь с утра дрова везёт да грызёт, а потом на печь заберётся, на бок повернётся, да и спит до обеда. А я с утра до ночи на охоте— на тяжёлой работе. Не бывать больше этому!»

Рассердился воробей— ножками затопал, крыльями захлопал и давай кричать:

— Завтра же работу поменяем!

Ну, ладно, хорошо. Блин да мышонок видят, что делать нечего, на том и порешили. На другой день блин пошёл на охоту,

воробей — дрова рубить,

а мышонок — обед варить.

Вот блин покатился в лес. Катится по дорожке и поёт:

Прыг-скок,
Прыг-скок,
Я масленый бок,
На сметанке мешан,
На маслице жарен.
Прыг-скок,
Прыг-скок,
Я масленый бок.

Бежал, бежал, а навстречу ему Лиса Патрикеевна:

- Ты куда, блинок, бежишь-спешишь?
- На охоту!
- А какую ты, блинок, песенку поёшь?

Блин заскакал на месте, да и запел:

Прыг-скок,
Прыг-скок,
Я масленый бок,
На сметане мешан,
На маслице жарен.
Прыг-скок,
Прыг-скок,
Я масленый бок.

— Хорошо поёшь,— говорит Лиса Патрикеевна, а сама ближе подбирается.— Так, говоришь, на сметане мешан?

А блин ей:

— На сметане да с сахаром!

А лиса ему:

— Прыг-скок, говоришь?

Да как прыгнет, да как фыркнет, да как ухватит за масленый бок — ам!

А блин кричит:

— Пусти меня, лиса, в дремучие леса, за грибами, за бобами — на охоту!

А лиса ему:

— Нет, я съем тебя, проглочу тебя со сметаной, с маслом да с сахаром.

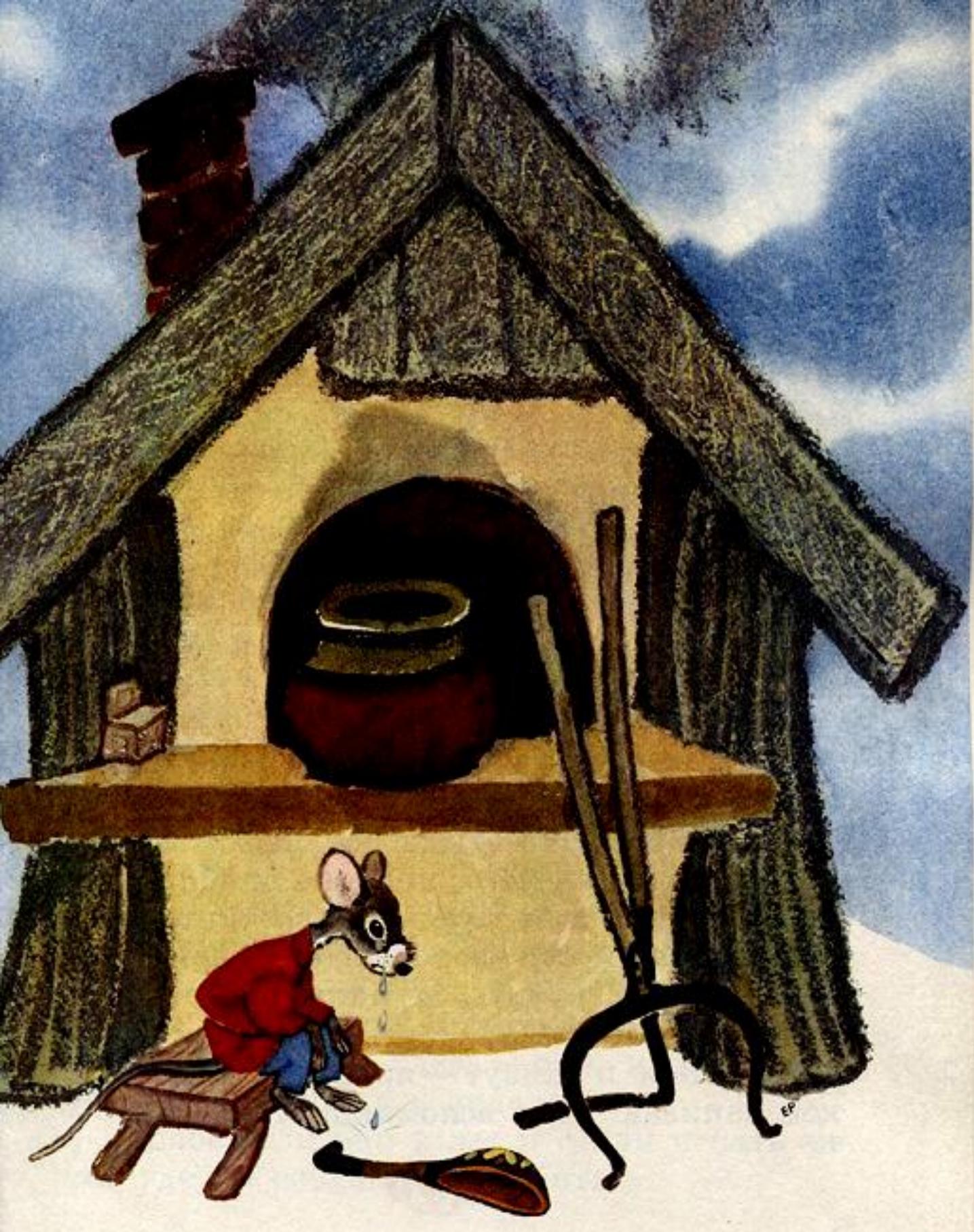
Блин бился, бился, еле от лисы вырвался — бок в зубах лисьих оставил, домой побежал.

А дома-то что делается!

Стала мышка щи варить: чего ни положит, чего ни прибавит, а щи всё не хороши, не жирны, не маслены!

«Как,— думает,— блин щи варил? А, да он в горшок нырнёт да выплынет — и станут щи жирные!»

Взяла мышка да и кинулась в горшок. Обварилась, ошпарилась, еле выскочила! Шубка повылезла, хвостик дрожмя дрожит. Села на лавку да слёзы льёт.

А воробей дрова возил: навозил, натаскал да давай клевать, на мелки щепки ломать. Клевал, клевал, клюв на сторону своротил. Сел на завалинку и слёзы льёт.

Прибежал блин к дому, видит: сидит воробей на завалинке — клюв на сторону, слезами воробей заливается.

Прибежал блин в избу — сидит мышь на лавке, шубка у неё повылезла, хвостик дрожмя дрожит.

Как увидели, что у блина полбока съедено, ещё пуще заплакали.

Вот блин и говорит:

— Так всегда бывает, когда один на другого кивает, своё дело делать не хочет.

Тут воробей со стыда под лавку забился. Ну, делать нечего, поплакали-поплакали, погоревали, да и стали снова жить-поживать по-старому: воробей еду приносить, мышь дрова рубить, а блин щи да кашу варить.

Так они и живут — пряники жуют, медком запивают, нас вспоминают.

УКРАИНСКИЕ СКАЗКИ

РУКАВИЧКА

Ш

ёл дед лесом, а за ним бежала собачка. Шёл дед, шёл, да и обронил рукавичку. Вот бежит мышка, влезла в эту рукавичку и говорит:

— Тут я буду жить.

А в это время лягушка — прыг-прыг! — спрашивает:

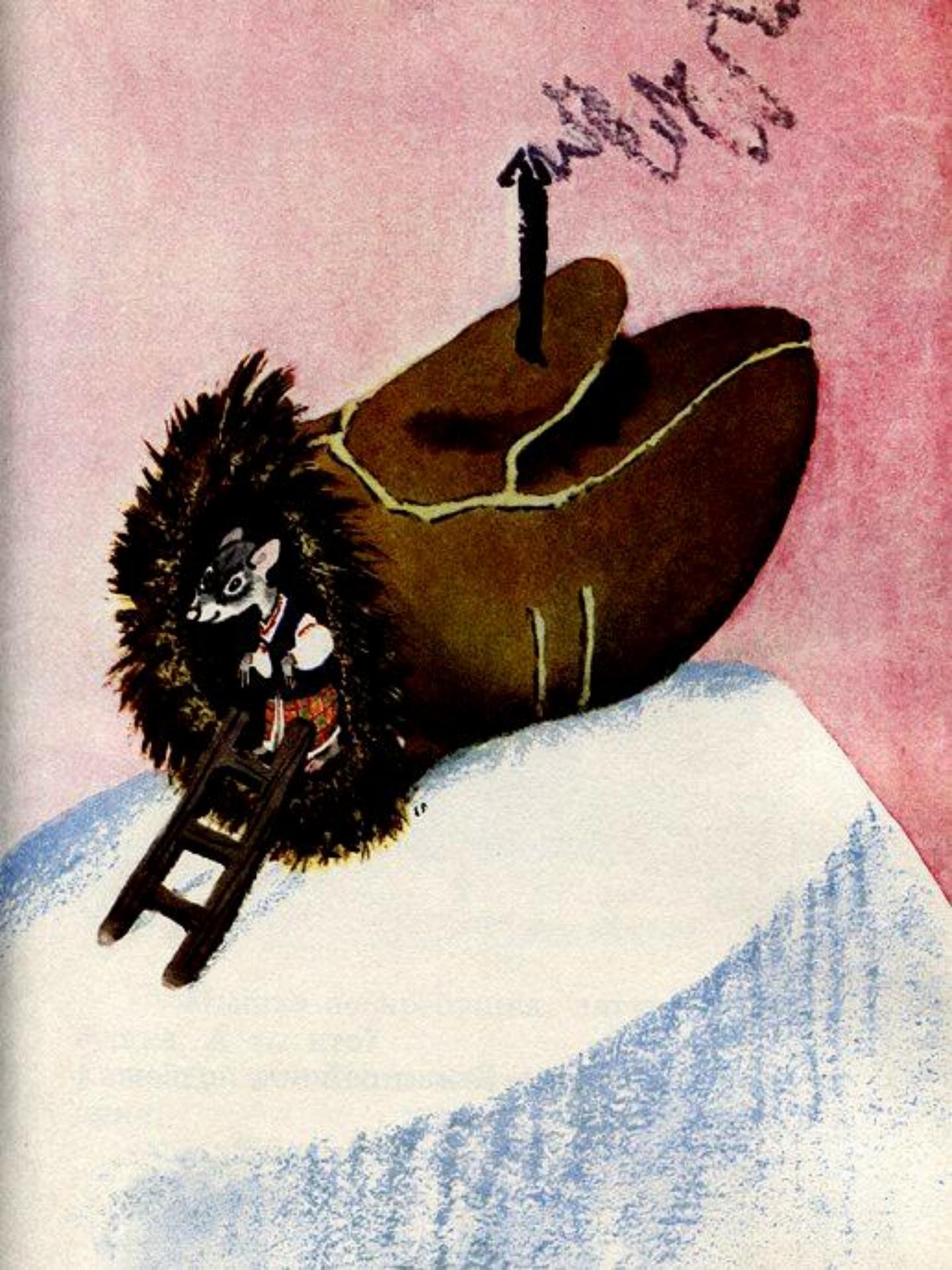
— Кто, кто в рукавичке живёт?

— Мышка-поскребушка. А ты кто?

— А я лягушка-попрыгушка. Пусти и меня!

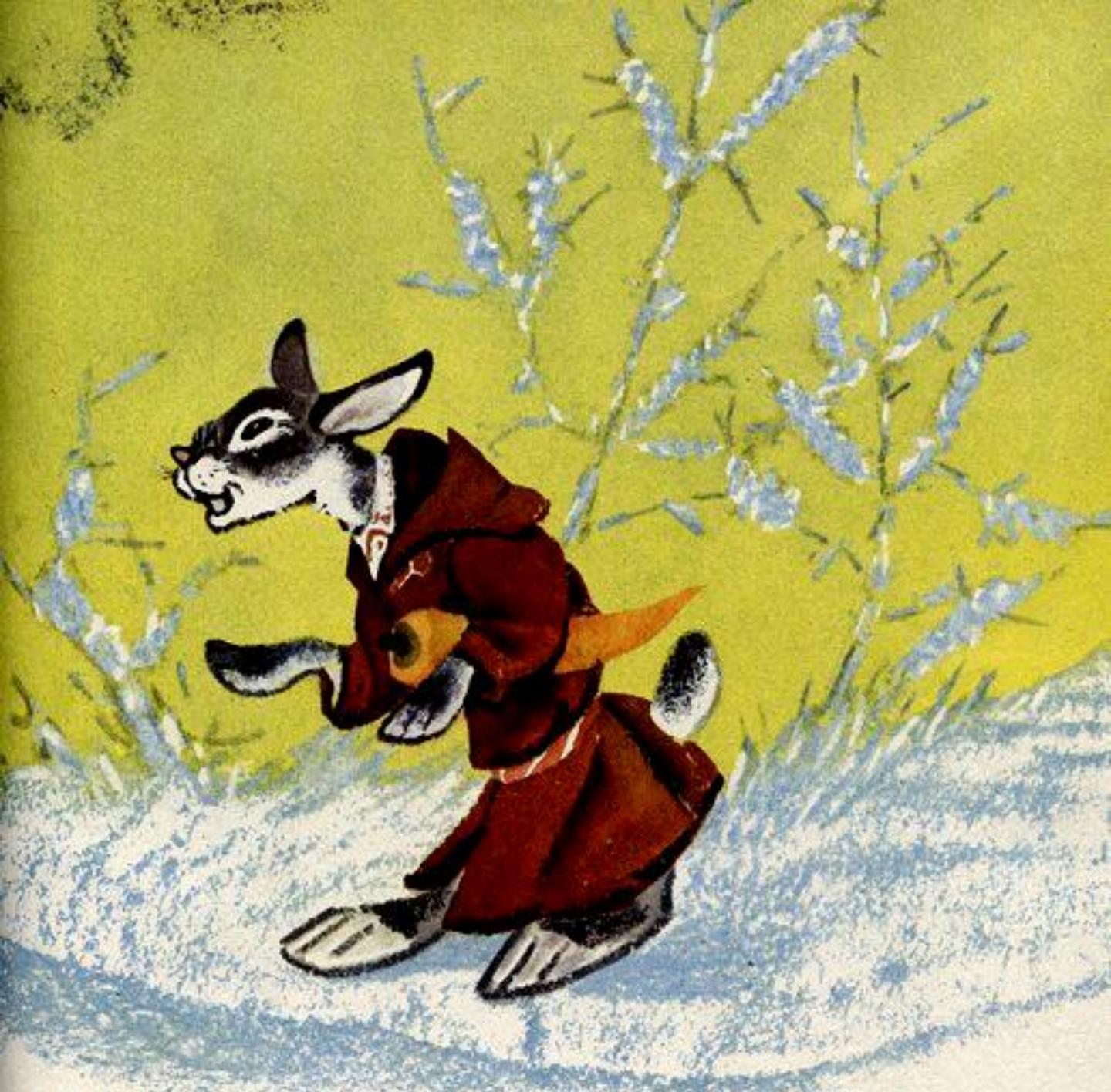
— Иди.

Вот их уже двое. Бежит зайчик, подбежал
к рукавичке, спрашивает:
— Кто, кто в рукавичке живёт?

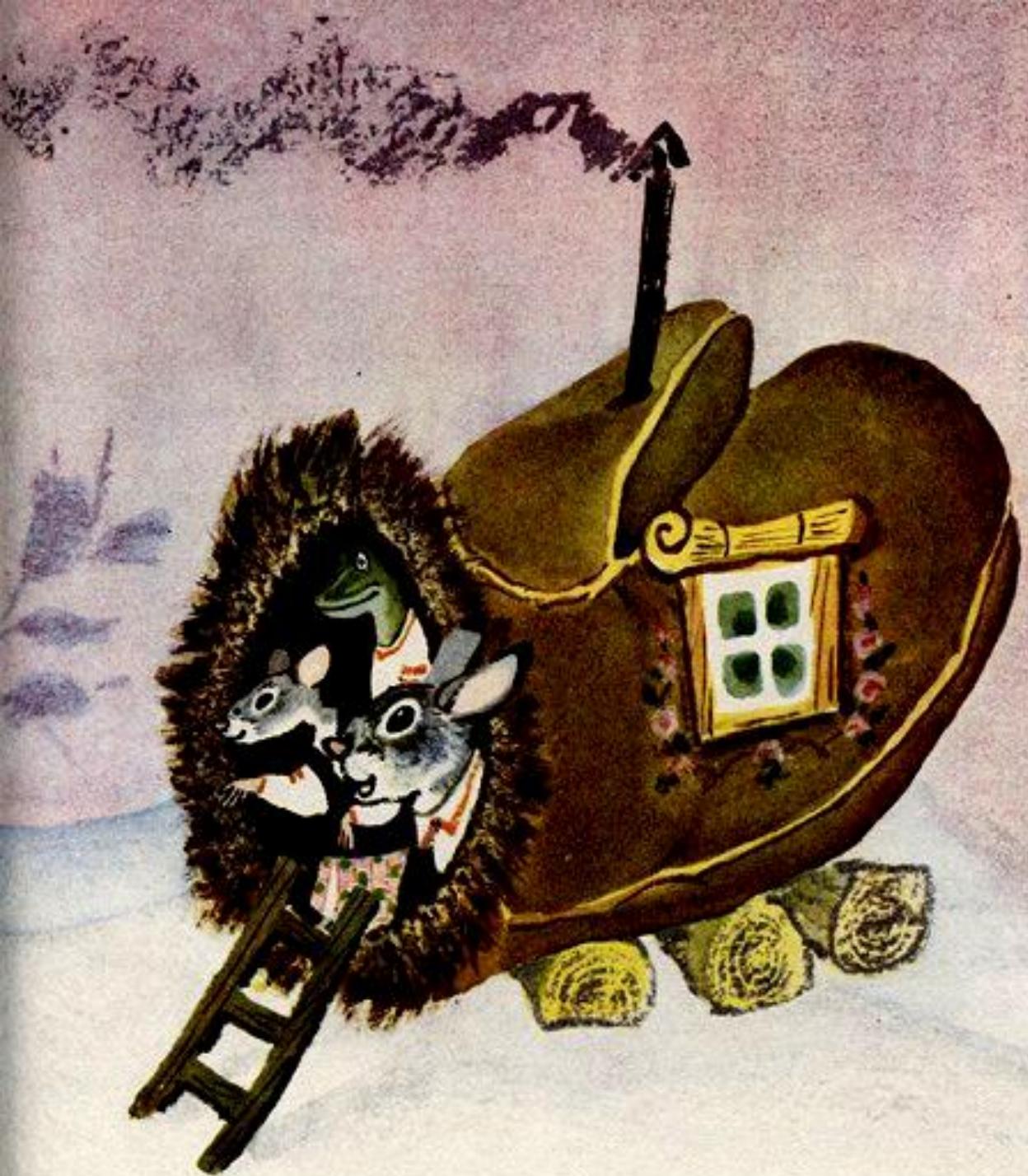
— Мышка-поскrebушка, лягушка-попрыгушка. А ты кто?

— А я зайчик-побегайчик. Пустите и меня!

— Иди.

Вот их уже трое. Бежит лисичка:
— Кто, кто в рукавичке живёт?

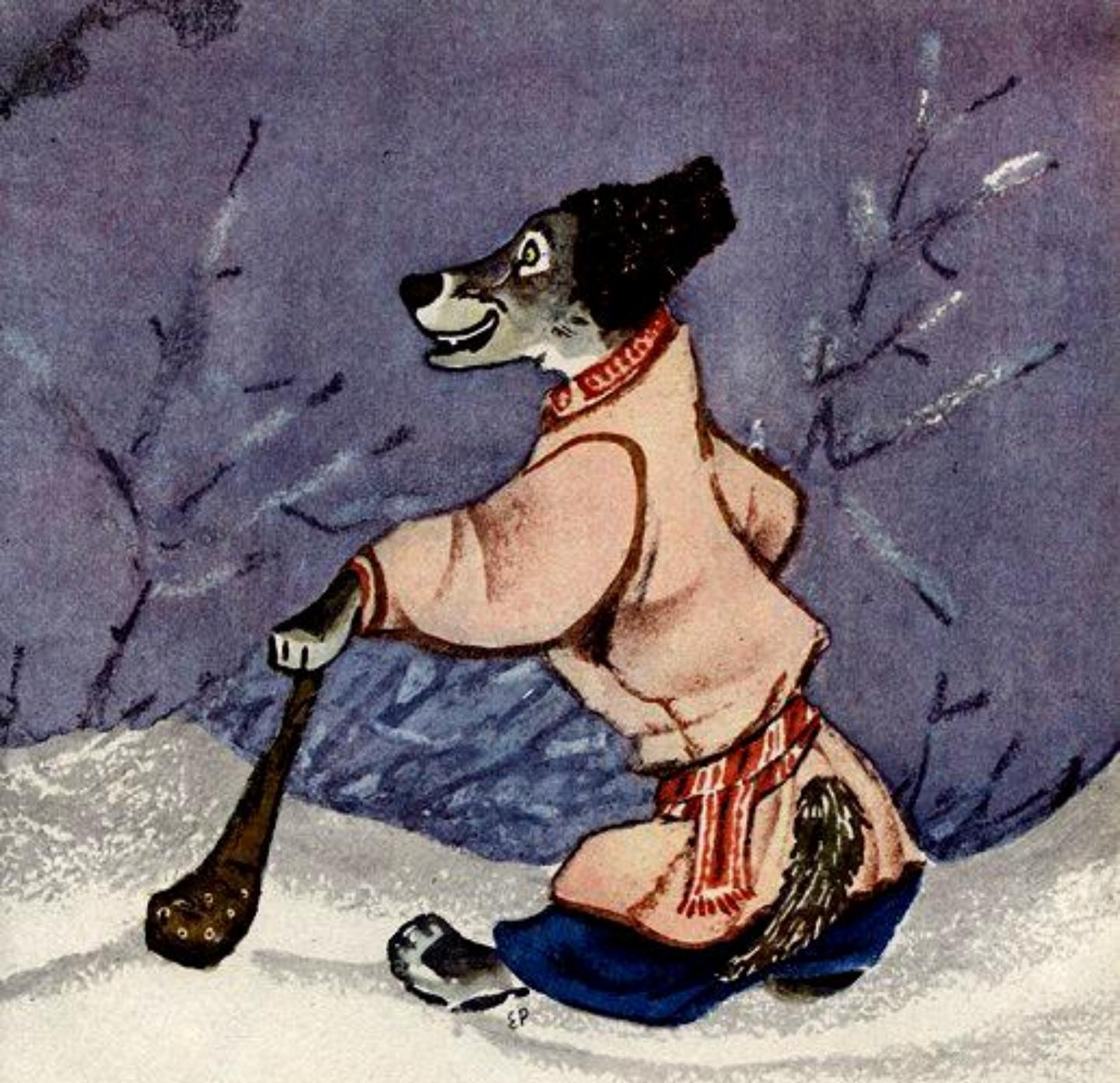
— Мышка-поскrebушка, лягушка-попрыгушка да зайчик-побегайчик. А ты кто?

— А я лисичка-сестричка. Пустите и меня!

— Иди.

Вот их уже четверо сидят. Глядь — бежит волчок — и тоже к рукавичке, да и спрашивает:
— Кто, кто в рукавичке живёт?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик да лисичка-сестричка. А ты кто?

— А я волчок — серый бочок. Пустите и меня!

— Ну уж иди!
Влез и этот — уже стало их пятеро. Откуда ни возьмись — бредёт кабан:
— Хро-хро-хро, кто в рукавичке живёт?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка да волчок — серый бочок. А ты кто?

— А я кабан-клыкан. Пустите и меня!

Вот беда, всем в рукавичку охота!
— Тебе ведь и не влезть!
— Как-нибудь влезу, пустите!
— Ну что ж с тобой поделаешь, лезь!

Влез и этот. Уже их шестеро, и так им
тесно, что не повернуться! А тут затрещали
сучья: вылезает медведь и тоже к рукавичке
подходит, ревёт:

— Кто, кто в рукавичке живёт?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчок — серый бочок да кабан-клыкан. А ты кто?

— Гу-гу-гу, вас тут многовато! А я медведюшка-батюшка. Пустите и меня!

— Как же мы тебя пустим? Ведь и так тесно.

— Да как-нибудь.

— Ну уж иди, только с краешку!

Влез и этот — семеро стало, да так тесно, что рукавичка того и гляди разорвётся.

А тем временем дед хватился — нету рукавички. Он тогда вернулся искать её. А собачка вперёд побежала. Бежала, бежала, смотрит — лежит рукавичка и пошевеливается. Собачка тогда: «Гав-гав-гав!»

Звери испугались, из рукавички вырвались — да врассыпную по лесу. Ну, дед пришёл и забрал рукавичку.

